

О книге про Россию, находящуюся в поисках внешнеэкономического равновесия

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Данный материал представляет собой отклик на книгу Д. Тренина «Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеэкономического равновесия», изданную в Москве в издательстве «Альпина Паблишер» в 2023 году. Автор отклика отмечает актуальность темы рецензируемого произведения и его практическую значимость. Знакомит читателей со структурой и кратким содержанием рассматриваемого издания. Дает критическую оценку книге с позиции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. С этих же позиций высказывает рекомендации по дальнейшей разработке избранной темы.

Ключевые слова: международные отношения в XXI веке; факторы российской внешней политики; идея равновесия; уроки Горбачева, ельцинских девяностых и эпохи Путина; концепция теоретической экономики как новый парадигмальный мейнстрим в социально-экономических исследованиях; контурная карта перспектив внешней политики России.

JEL codes: A13; A14; B40; B41

Для цитирования: Гордеев, В.А. О книге про Россию, находящуюся в поисках внешнеэкономического равновесия / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №8. - С.145-158. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2024)

В качестве введения.

Рассматриваемая книга российского международного Дмитрия Тренина [см.: 1] – приглашение к широкой дискуссии по важнейшим вопросам внешней политики России. Уже само название работы, а тем более ознакомление с её содержанием убеждают в остроте её актуальности на фоне небывалых западных санкций, специальной военной операции и угрозы мировой войны.

В связи с этим возникло желание познакомить читателей нашего журнала с кратким содержанием упоминаемой книги и заодно высказать свои некоторые суждения о ней. Автор рассматриваемой книги окончил Военный институт Министерства обороны СССР, служил военным переводчиком в Ираке, работал в отделе внешних отношений Группы советских войск в Германии, а в настоящее время является директором Московского центра Карнеги. Он выпустил ряд книг по проблемам международных отношений, опубликованных в России, США, Китае, Германии, Великобритании и Японии. Новый, рецензируемый здесь сейчас его труд Анатолий Адамишин, занимавший посты заместителя министра иностранных дел СССР и первого заместителя министра иностранных дел России, справедливо, считаю, назвал энциклопедией международной действительности последних десятилетий.

О структуре и основных идеях книги Д. Тренина

В рассматриваемой книге её автором, кроме Введения [1, с. 8-18], Заключения [1, с. 408-419] и Примечаний [1, с. 420-429], выделены три части.

В первой части [1, с. 19-90], которая называется «Основы внешней политики», автор рассматривает такие основы, на которых строятся отношения России с другими государствами, как суверенитет, национальный интерес, международное право, баланс сил.

Во второй части книги [см.: 1, с. 91-224], имеющей название «Наследие», дается обзор внешней

политики Москвы под руководством Михаила Горбачева, Бориса Ельцина и Владимира Путина.

В третьей части книги [см.: 1, с. 225-407], названной «Контурная карта внешней политики России на 2020-е годы», на основе проведенного перед этим анализа успехов, неудач и ошибок недавнего прошлого Д. Тренин предлагает поразмышлять, как России выстраивать самостоятельную и равновесную внешнеполитическую стратегию в быстро меняющемся мире.

Но ещё до рассмотрения каждой из этих трех частей представляется важным и необходимым обратить внимание на ряд предшествующих им положений. Так, в аннотации Д. Тренин формулирует такую высокозначимую, на мой взгляд, констатацию: «После 2014 года Россия стала заметно активнее во внешней политике, но четкой стратегии пока не видно. Во времена СССР мы с США соревновались за влияние во всем мире, а после 1991 года какое-то время пытались встроиться в Запад» [1, с. 4]. Из этой констатации автор книги там же определяет вопросы-проблемы: «Нужно ли нам опять становиться сверхдержавой? Как сбалансировать внутренние возможности и активность за пределами страны? Как выстраивать отношения с ближайшими соседями, включая Китай? Есть ли у нас точки соприкосновения с США и Западной Европой?».

Нельзя, считаю, обойти вниманием и Введение [1, с. 8-18]. Хотя бы потому, например, что обширный пласт диссертационных исследований магистрантов и аспирантов последних лет демонстрирует беспомощность не только молодых исследователей, но и их научных руководителей при создании вводной части их работ. Здесь Д. Тренин показывает пример действительного, а не только по названию, Введения в главный контент книги.

«В новейшей истории России, - гласят уже первые фразы его Введения, - 20-е годы нашего века, вероятно, станут либо определяющими, либо предопределяющими, непосредственно предшествующими большим переменам. За три десятилетия развития современного российского капитализма, политической системы, общественных отношений не только накопился богатый опыт, но и появился огромный массив противоречий и проблем, которые так или иначе должны быть решены. Очевидно, что нынешняя политическая и экономическая модель Российской Федерации всё больше исчерпывает себя» [1, с. 8]. Конечно, сейчас, в разгар специальной военной операции на Украине, а фактически, противостояния России перед всем Западом, приведенные слова могут представиться чем-то само собой разумеющимся и даже банальным. Но не надо забывать, что Введение, как указывает автор книги, было написано ещё в январе 1921 года, и тогда критика тогдашних слов с позиции сегодняшнего видения предстанет, наверное не так уж и правомерной.

А Д. Тренин на основе приведенной констатации там же выводит, резонно, на мой взгляд, прогноз: «Трансформация страны, начавшаяся в 1980-е годы, продолжится. Государство, основы которого созданы при Путине, экономику, уходящую корнями в эпоху Ельцина, и внешнюю политику, парадигма которой – при всех последующих изменениях – была заложена во времена Горбачева, ожидают, вероятно, коренные изменения».

«В дальнейшем, - предполагает автор рассматриваемой книги, - конфронтация, скорее всего, будет усиливаться. Запад не пойдет на компромисс, Россия – на капитуляцию. Таким образом, внешний фактор становится всё более важным для будущего России» [1, с. 9]. Отсюда, заметим, и острота актуальности, и высокая практическая значимость монографии Д. Тренина.

«Главный тезис книги, - утверждает её автор, - состоит в том, что для успешной внешней политики государства необходимо равновесие между отдельными группами интересов – частными и общественными, федеральными и региональными; политическими целями государства и его экономическими возможностями; интересами развития и потребностями безопасности ... Вынесение этого на первый взгляд очевидного и даже банально звучащего тезиса в название подразумевает, что, по мнению автора, такого равновесия в российской внешней политике пока по большому счету нет, его только предстоит достичь» [1, с. 12]. Таким образом, своим Введением автор действительно показывает нам пример, как надо вводить читателя в главное содержание работы.

Об основах внешней политики.

А. Общий взгляд Д. Тренина на международные отношения в XXI веке.

«После окончания холодной войны, - отмечает Д. Тренин, - много писалось о том, что мир как совокупность отдельных государств уступает место глобальному миру, в котором государства уже не будут играть главную роль. ... Тем не менее тридцатилетия спустя, несмотря на все успехи глобализации, приходится признать, что главенствующая роль государств в современном мире скорее укрепилась. Международные отношения в своей основе остаются отношениями межгосударственными» [1, с. 21-22]. Нынешнее время, замечает автор рассматриваемой книги, объявлено эпохой смены миропорядка: кто-то говорит о переходе от однополярного мира к многополярному, а кто-то [см., например: 2 и 3] об уже происшедшей смене порядка беспорядком.

Показав, что Вестфальская система, сложившаяся на основе мирного договора 1648 года по результатам Тридцатилетней войны [см.: 1, с. 22-23], стала краеугольным камнем миропорядка, где государство есть главный элемент системы международных отношений, а государственный суверенитет стал её важнейшим принципом, автор книги признает [см.: 1, с. 23-25], что постоянно менявшееся затем соотношение сил между государствами подвергалось постоянной проверке в войнах.

Система, сложившаяся по итогам Второй мировой войны и сформировавшаяся в ходе переговоров в Ялте и Потсдаме, опиралась на отношения только двух ведущих мировых сил, сверхдержав: США и СССР, - поскольку третья держава, представленная в Ялте и Потсдаме, Великобритания с её империей, оказалась сильно ослабленной и уже в ходе войны вынуждена была согласиться со статусом младшего партнера США. Эта система просуществовала всю холодную войну и получила название биполярной [см.: 1, с. 25]. Однако распад СССР привел к превращению биполярной системы в однополярное доминирование единственной оставшейся сверхдержавы – США [см.: 1, с. 25-26].

Но, как справедливо, на мой взгляд, отмечает Д. Тренин [см.: 1, с. 26], спустя два-три десятилетия после окончания холодной войны меняющееся соотношение сил стало подрывать основы американского лидерства. Уже в 2010-е годы под ударами экономического кризиса и подъема Китая оно перестало быть неоспоримым. Китай превратился в мощную экономическую державу с большим технологическим потенциалом. Быстрее стала развиваться и чаще проявлять свои амбиции Индия. Списанная было Западом со счетов Россия вернула себе статус великой державы. «Большая семерка» ведущих западных экономик во главе с США и НАТО как основа американской системы глобального военного доминирования перестала быть высшей военной инстанцией. Однонаправленная динамика международных отношений сменилась разнонаправленной.

Подводя итог характеристике международных отношений, сложившихся в XXI веке, автор книги утверждает, что они стали более напряженными, действия участников более решительными, а их борьба – бескомпромиссной [см.: 1, с. 31].

Б. О факторах российской внешней политики

К таким факторам Д. Тренин относит геополитическое положение страны, её геокультурную идентичность и специфические ценности, национальные интересы, стратегическую культуру.

В географическом отношении сегодняшняя Россия, отмечает автор рассматриваемой книги, - «...это практически вся Северная Евразия. ... Россия ... выходит к миру четырьмя широкими фасадами: западным, евро-атлантическим, южным, кавказско-туркестанским, ... восточным, азиатско-тихоокеанским и, наконец, северным, арктическим» [1, с. 38].

Что касается геокультурного положения РФ, Д. Тренин показывает [см.: 1, с. 38-42], что, будучи европейской по корням, российская цивилизация не является западной. Являясь открытой для разнообразных заимствований способной достигать высот «западной» культуры, например, в музыке, литературе и кино, Россия на протяжении всей своей истории упорно отвергала путь культурной ассимиляции, первоначально в рамках католической церкви, а в наши дни – расширенного Запада.

Вместо этого Россия традиционно объединяла народы и религии в растущих границах самого российского государства. И автор книги резонно, считаю, утверждает: «Готовность и расположенность русских к интеграции в свое сообщество не только отдельных личностей, но и – с сохранением их национальных черт – этнорелигиозных сообществ на равноправной основе есть главный фактор государственного единства страны. Его необходимо всемерно оберегать и укреплять» [1, с. 40].

Характеризуя геополитическое самоопределение как очередной фактор внешней политики России [см.: 1, с. 42-45] Д. Тренин показывает, что первой политической самоидентификацией русских было видение своей страны как части православного христианского мира. Москва, преемница Царьграда-Константинополя, увидела себя Третьим Римом, и вселенская религия превратилась в национальную русскую. Следующей – с 18-го века – стала самоидентификация российских элит, связанная с Западной Европой, европейской цивилизацией. Конечно, отмечает автор книги, модернизационные усилия «немца» Петра I и его наследников, включая урожденную немку Екатерину II, были направлены не на превращение России в Европу, а на то, чтобы стать вровень с европейскими державами. В то же время этот поворот породил в высших классах русского общества комплекс ученика, подражателя, «русского европейца». А вот в XX веке Советская Россия превратилась в цивилизационную альтернативу капиталистическому Западу, приобрела сторонников и последователей во всем мире и вновь – как во времена православной Московской Руси – стала центром мироздания, теперь уже социалистического. Развал сверхдержавы СССР стал не только геополитической, но и психологической катастрофой, оставившей глубокую травму.

Обращаясь к характеристикам такого фактора, как ценности [см.: 1, с. 45-49], автор рассматриваемой книги отмечает, что по сравнению с современными европейскими российские базовые ценности заметно консервативнее. Это относится к таким фундаментальным вопросам, как значимость и сама сущность семейного союза, традиционный взгляд на проблему пола, роль религии в частной жизни и в жизни общества. Эти различия имеют значение и для международных отношений России. Главной политической ценностью в истории российского народа является его государство. Причем идеальное государство для него – не свод законов и бюрократическая машина для их исполнения, а дом справедливости, в котором порядок основывается на совести, а не на законах. Поэтому вслед за обеспечением внутреннего порядка и внешней безопасности важнейшей ценностью российского народа была и остается справедливость

Рассматривая фактор «Интересы» [см.: 1, с. 49-56], автор книги резонно, на мой взгляд, что движущими силами и ориентирами внешней политики любой страны являются национальные интересы. В этом смысле у России есть два главных интереса: обеспечение безопасности и создание или поддержание благоприятных внешних условий для процветания. При этом важной проблемой внешней политики выступает оптимальное соотношение между интересами безопасности и интересами. Цитируя по этому поводу историка Василия Ключевского, автор книги отмечает, что в России на протяжении столетий «внешние опасности государства опережали естественный рост народа, закосневшего в своем развитии» [4].

Далее в книге показано [см.: 1, с. 56-67], каким важным, а порой просто болезненным для России был и есть вопрос о её месте в мире, статусе. В настоящее время Российская Федерация, считает Д. Тренин, – «великая держава не только по факту наследования Советскому союзу и Российской империи (вследствие сохранения за РФ основной части территории, половины населения, значительной части экономических и природных ресурсов, ядерного оружия, места постоянного члена СБ ООН и т.п.), но и благодаря сохранившимся (и частично восстановленным) самодостаточности, самостоятельности, способности защитить себя и свои интересы, устойчивости к внешнему давлению» [1, с. 65].

Затем автор книги логично повествует о следующем факторе внешней политики – международном потенциале России [см.: 1, с. 67-74]. Ведь, как резонно аргументирует он, «... статус великой державы требует наличия достаточного военного, экономического, научно-технического, демографического потенциала» [1, с. 67]. В книге отмечается, что в начале 21-го века российская Федерация остается –

наряду с США – одной из двух ядерных сверхдержав. Этим положением обеспечивается не только высокий статус, но и безопасность по отношению к другим ядерным державам, прежде всего к США. Однако, как резонно отмечает Д. Тренин, сегодняшняя Россия – сравнительно небольшая экономическая величина (с номинальным ВВП менее 2 трлн долларов, примерно 1,5% от глобального). В течение десятилетия, предшествовавшего написанию книги, темпы роста ВВП России были ниже среднемировых, что снижало её и без того скромный вес в мировой экономике и торговле. Производительность труда невысока. Многие передовые позиции в области науки и технологий, достигнутые в советский период, оказались утраченными с развалом СССР. Это делает РФ уязвимой по отношению к потенциальным противникам (США) и зависимой от партнеров (КНР). Автор книги делает правильный, на мой взгляд, вывод: «... чтобы Россия оставалась великой державой и в будущем, ей необходимо перезапустить свою экономику – прежде всего обеспечить её устойчивый рост. Этот перезапуск, однако, не может состояться, пока существует нынешняя политико-экономическая система, сдерживающая экономическое развитие и способствующая невиданному в русской истории казнокрадству» [1, с. 69]. Кроме того, к числу важнейших факторов относятся численность и качество населения, серьезно пострадавшие с развалом СССР. И нельзя не согласиться с автором книги, что «... наиболее серьезным фактором слабости страны являются низкие моральные качества властвующей – и одновременно владеющей богатствами страны – элиты современной России» [1, с. 73].

Далее в книге уделяется внимание роли России в мире [см.: 1, с. 74-77]. И это логично вытекает из характеристики предыдущих факторов внешней политики, поскольку именно статус и потенциал обеспечивают государству возможность играть ту или иную роль в мире. А отсюда автор книги логично обращается и к характеристике миссии России [см.: 1, с. 77-81], которая отличается от роли своей осознанностью и нацеленностью на определенный идеал. Он отмечает, что в отличие от досоветского и советского периодов, во внешней политике РФ не осталось места для сверхидеи или глобальной миссии. Однако, резонно, считаю, признает Д. Тренин: «Внешняя политика, особенно большой страны, невозможна, конечно, без вдохновляющей и организующей идеи. ... основная международная задача России, отвечающая столь же глобальным, сколь и сугубо национальным интересам, - поддерживать многофакторное равновесие в мире, которое позволит миру развиваться в многообразии, а не в униформе [1, с. 81]».

В. Об идее равновесия

Рассмотрение этой идеи [см.: 1, с. 82-90] Д. Тренин считает главным в своей книге. «Равновесие означает, - по мнению автора рецензируемой книги, - что внешняя политика России должна прежде всего отвечать нуждам страны, а не амбициям политиков. Она должна находиться в состоянии равновесия с политикой внутренней, не ущемлять её, но при этом и не транслировать внутренние противоречия вовне, искривляя тем самым курс внешней политики. Она должна быть устойчива к попыткам внешнего давления, стремящегося заставить Россию занимать ту или иную позицию, проводить курс в интересах иностранных государств [1, с. 82]».

Предлагаемая политика равновесия, признает автор книги, мало похожа на геополитическое балансирование 18-19 веков в Европе или советско-американский военно-стратегический паритет второй половины 20-го века. Не претендуя на мировое лидерство, но отстаивая свои национальные интересы, Россия избегала бы столкновения с США, способного привести к ядерной войне. Одновременно Россия прилагала бы усилия к тому, чтобы глобальное соперничество наиболее сильных держав – Америки и Китая – также не доходило бы до опасного военного столкновения. В последнем случае равновесие – это не балансирование между Вашингтоном и Пекином, а независимый курс, определяемый исключительно интересами России.

2. Д. Тренин о наследии (уроках Горбачева, Ельцинских девяностых, эпохе Путина)

А. Об уроках Горбачева

Д. Тренин утверждает: «Несмотря на все трансформации и деформации, международная политика всех президентов Российской Федерации – Бориса Ельцина, Владимира Путина, Дмитрия Медведева, вновь Путина – стоит на плечах политики Горбачева» [1, с. 93]. Поэтому рассмотрению уроков Горбачева уделено в рассматриваемой книге немало внимания [см.: 1, с. 93-145].

Автор книги считает, что внешнеполитическое наследие Горбачева фундаментально: благодаря его лидерству страна вышла из многолетней самоизоляции, внешняя политика освободилась от идеологических пут марксизма-ленинизма, сковывавших и деформировавших её, по его мнению. С высоты сегодняшнего противоборства с Западом, небывалых санкций, по-моему, уже неловко звучит восторженная похвала автора книги Горбачеву за то, что «... Пришел конец безудержной и бездумной милитаризации экономики. Открылись границы страны. Были сняты барьеры, мешавшие передвижению людей и свободному обмену идеями, утвердились свобода слова и свобода совести» [1, с. 94].

Д. Тренин утверждает, что Горбачеву удалось вывести страну из холодной войны с США и коллективным Западом, тем самым «... Москва прекратила крайне опасную и затратную конфронтацию, продолжавшуюся со второй половины 1940-х годов» [1, с. 105]. Но, глядя на сегодняшнюю ситуацию вокруг Украины, хочется заметить, что тут комментарии излишни, поскольку оценка автора книги не только далека от реальности, а оказалась полностью противоположной ей.

Автор книги отмечает, что вскоре после прихода к власти Горбачев начал отказываться от традиционного для СССР жесткого классового «красно-белого» подхода к международным отношениям: он и его ближайшие соратники и советники двигались в сторону признания мира единым и взаимосвязанным [см.: 5]. По свидетельству А.С. Черняева, Горбачев переосмыслил мирное сосуществование как принцип «живи и давай жить другим», без всякой задней мысли [см.: 6]. Это, справедливо признает Д. Тренин, была уже не новация, а ревизия основ, но автор рецензируемой книги оценивает такую ревизию как заслугу Горбачева [см.: 1, с. 109], с чем я уже не могу согласиться.

А вот с чем нельзя не согласиться, так это с признанием Д. Трениным нормализации отношений с Китаем, нарушенных Хрущевым, как достижения внешней политики эпохи Горбачева [см.: 1, с. 114-116].

Правда, автор рецензируемой книги признает и некоторые неудачи внешней политики Горбачева: «Достичь конвергенции социализма и капитализма в социально-экономической области, геополитического кондоминиума с США и образования общеевропейского дома с внушительным и влиятельным советским «подъездом» не удалось. ... Эти неудачи явились следствием не только отсутствия генерального плана и сопутствующей ему стратегии, но и недостаточного понимания международных отношений, неверного анализа обстановки и иллюзий в отношении характера и приемов контрагентов» [1, с. 120].

Важным считаю отметить, как Д. Тренин характеризует уроки перестройки Горбачевым внешней политики [см.: 1, с. 133-145]. Особенно такое утверждение автора рецензируемой книги: «Главным уроком эпохи горбачева стало то, что военной мощи и политического суверенитета недостаточно не только для успешной внешней политики, но и для самого существования государства. Советский союз рухнул на пике мощи своих вооруженных сил. Звучит банально, но основой внешнеполитического равновесия являются здоровая экономика и стабильная политическая система» [1, с. 133].

Хотелось бы согласиться и с таким утверждением Д. Тренина: «В своих рассуждениях о приоритете общечеловеческих ценностей и интересов Горбачев дошел до фактического игнорирования реальности силовых соотношений и балансов как основы международных отношений. Он постулировал баланс интересов в качестве альтернативы якобы отжившему свой век балансу сил. Это была грубая, принципиальная ошибка» [1, с. 135]. И, конечно, автор книги справедливо, считаю, солидаризируется с К.Н. Брутенцом [см.: 7], что Горбачев был чрезвычайно сосредоточен, даже заиклен, на отношениях с США: завершая холодную войну на условиях односторонней сдачи советских геополитических позиций, он всерьез рассчитывал на установление

дружественной советско-американской совместной гегемонии в мире. При этом резонно, на мой взгляд, Д. Тренин соглашается с замечанием А. Адамишина [см.: 8] о том, что американские лидеры никогда не воспринимали Горбачева как равного.

Б. О ельцинских девяностых

Характеризуя политику Ельцина [см.: 1, с. 146-184], Д. Тренин отмечает, что в отличие от Горбачева и горбачевцев, стремившихся, но так и не сумевших трансформировать Советский союз по социал-демократической модели, Ельцин и его соратники сознательно разрушали советскую систему и сам СССР, и им это удалось. Им удалось и включить Российскую Федерацию в глобальное сообщество, в котором доминировал Запад во главе с США. На этом пути, признает автор книги, были огромные, страшные и часто неоправданные потери, совершались колоссальные преступления, так что цена перемен оказалась запредельной, но в результате (что Д. Тренину представляется положительным) в России победил капитализм, а сама Россия оказалась интегрированной в мировую экономику и политику.

Автор книги отмечает, что «Ельцин стал выразителем стремления номенклатуры РСФСР сбросить геополитический балласт и обременительные обязательства, отпустить в свободное плавание другие республики СССР, а самой взять под контроль богатые природные ресурсы России» [1, с. 148].

Что же касается курса внешней политики, то Д. Тренин резонно, считаю, замечает: «Если Горбачев стремился идти от разрядки к партнерству с Западом, то Ельцин попытался сделать следующий шаг – к союзничеству с бывшим противником. Сокращение вооружений путем сложных договоренностей с США и НАТО превратилось при нем не столько в новые договоры, сколько в демилитаризацию – многократное сокращение военных arsenалов и военно-промышленного комплекса России; идея сотрудничества с США обернулась следованием за США; лозунг общеевропейского дома сменился желанием России вступить в НАТО и ЕС» [1, с. 148-149].

В качестве успехов внешней политики Ельцина Д. Тренин отмечает тот факт, что Российской Федерации как государству – продолжателю СССР удалось унаследовать статус Советского Союза как постоянного члена Совета Безопасности ООН. России также удалось собрать на своей территории и под своей юрисдикцией все ядерное оружие бывшего СССР, которое частично было дислоцировано на территориях Украины, Казахстана и Белоруссии. Денуклеаризация этих трех бывших республик СССР была юридически оформлена при участии США, опасавшихся расползания советского ядерного оружия. Таким образом Россия получила важнейшие внешние атрибуты великой державы: высокий международный статус и право вето в ООН наряду с крупнейшим ядерным арсеналом [см.: 1, с. 155-156].

А в качестве неудач ельцинской внешней политики автор рецензируемой книги резонно, считаю, отмечает, что, несмотря на возражения России, США уверенно взяли курс на расширение НАТО, вначале в Центральной и Восточной Европе, а затем и на территории республик бывшего Советского Союза [см.: 1, с. 164-169]. Кроме того, российской дипломатии не удалось облегчить правовой статус русских и русскоязычных жителей Латвии и Эстонии, которые не получили гражданства стран проживания после обретения этими странами независимости [см.: 1, с. 170]. Неудача постигла и стремление России играть лидирующую роль в СНГ, причем самым крупным провалом внешней политики стала неспособность РФ выстроить продуктивные отношения с Украиной [см.: 1, с. 170-171].

Но автор книги справедливо, считаю, пишет не только о неудачах, но и об ошибках и провалах политики Ельцина [см.: 1, с. 173-181], чье правление едва не окончилось новой смутой и распадом страны на фоне дефолта по внешнему долгу и войн на Северном Кавказе. В условиях острой внутривнутриполитической борьбы Ельцин и его команда искали помощи Запада, в результате США и контролируемые ими международные финансовые институты фактически оказались непосредственно подключенными к процессу принятия важных экономических и политических решений в России. Россия отошла от традиционной для неё внешнеполитической самостоятельности.

«1990-е годы, - отмечает Д. Тренин, - ... напомнили россиянам о важности физического и психического здоровья первого лица государства. Российская политическая система с её сверхвысокой степенью персонализма нуждается в здоровых телом и здравых умом руководителях больше, чем те государства, в которых власть распределена между несколькими институтами. Темным пятном на историю российской внешней политики 1990-х годов легла дискредитация страны неадекватным или просто недостойным поведением главы государства во время некоторых зарубежных визитов» [1, с. 181].

Суммируя уроки из 1990-х годов [см.: 1, с. 181-184], автор рецензируемой книги отмечает, что у России не было шанса стать членом западного сообщества с решающим голосом, что ослабление России приветствовалось Западом, но даже в таком состоянии страна не считалась достойной иной позиции, чем зависимой периферии и вечного ученика продвинутой части человечества. Вывод отсюда заключается в том, что в 21 веке « ... Россия должна сохранять равновесие, действовать самостоятельно и надеяться лишь на себя» [1, с. 184].

В. Об эпохе Путина

Характеризуя внешнюю политику первых двух десятилетий Путина [см.: 1, с. 185-224], автор рецензируемой книги отмечает, что президенту удалось сохранить единство России и восстановить её статус великой державы на мировой арене. Правда, это произошло в условиях возобновления конфронтации с США, что предполагает длительную борьбу. Развернутым обвинением политики США в гегемонизме и одновременно декларацией геополитической самостоятельности России стало выступление Путина на мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2007 года. Россия сошла с орбиты Запада, на периферии которого она находилась с самого конца советской эпохи.

Считаю важным обратить внимание и на такое умозаключение Д. Тренина: «Сирия и Ближний Восток в целом стали сигналом того, что Россия возвращается на мировую арену, становится глобальным игроком – но игроком другого качества, чем был СССР. Вместо того чтобы, затрачивая огромные усилия, пытаться распространить свою модель на остальной мир, Москва пытается найти ниши, которые она может занимать с выгодой для себя. Помимо экспорта энергоресурсов, оружия, технологий атомной энергетики, продовольствия Россия выступает военным и дипломатическим игроком, политическим прикрытием для ряда государств, предлагает услуги в обеспечении безопасности. В таком качестве она присутствует не только в Европе и Азии. Статус России вырос как на Ближнем Востоке, так и в Африке и Латинской Америке» [1, с. 207].

Говоря же о неудачах путинских внешнеполитических начинаний [см.: 1, с. 207-214], автор книги отмечает: «Украинский кризис показал, что Москва не может рассчитывать на понимание европейскими элитами её политики. Политический язык, на котором говорит Москва, плохо воспринимается в Европе, и наоборот» [1, с. 209]; «Европа к началу 2020-х годов стала более антироссийской, чем она была антисоветской в 1960-1980-е годы» [1, с. 210]; «Положение усугубляется неудачей попытки нормализации отношений с Японией» [1, с. 211]. Экономическая интеграция с несколькими странами СНГ в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не имеет, по мнению Д. Тренина, «... перспектив трансформации в полноформатный – экономический, политический, военный – центр силы в Евразии, тем более под лидерством Москвы. Страны-партнеры, в том числе ближайшие – Белоруссия и Казахстан – очень ревниво относятся к сохранению государственного суверенитета» [1, с. 212].

В рецензируемой книге отмечаются и внешнеполитические ошибки путинского периода [см.: 1, с. 214-222]. Д. Тренин утверждает: «Отсутствие долгосрочной стратегии, увлечение секретными операциями, тактическим маневрированием и особенно спецоперациями обрекает внешнюю политику на существенные риски» [1, с. 214]. Фундаментальной ошибкой он считает чрезмерную сосредоточенность на проблеме расширения НАТО, резонно указывая: «Если для России НАТО представляет проблему не как союз без малого трех десятков разнокалиберных государств, а как площадка для размещения американских вооруженных сил и ракет, нацеленных на Россию, то неучастие той или иной европейской страны в НАТО не решает проблемы безопасности РФ. Дело в том,

что ничто не мешает США разместить свои базы и системы оружия на территории ориентирующихся на них стран, не являющихся членами НАТО» [1, с. 218]. Наиболее серьезной ошибкой последних лет Д. Тренин считает политику на украинском направлении, где логика поведения Москвы не позволила ей предотвратить украинский кризис 2014 года [см.: 1, с. 219-221].

Обращаясь к урокам первых 20-ти лет правления Владимира Путина [см.: 1, с. 222-224], автор книги, во-первых, отмечает, что Российская Федерация сумела вновь занять место самостоятельного, активного и значительного участника международных отношений глобального уровня. Этот статус требует закрепления, которое может стать результатом прежде всего экономического развития страны, обретения ею не только политического, военного и финансового суверенитета, но и научно-технологического. Во-вторых, в геополитическом отношении Россия в конце концов достигла при Путине точки внутреннего равновесия. Достигнутую позицию – России как северной Евразии, самостоятельной и свободной державы глобального уровня – необходимо укреплять, поддерживая равновесие между четырьмя основными внешнеполитическими векторами: западным (евро-атлантическим), восточным (азиатско-тихоокеанским), южным (индо-ближневосточным) и северным (арктическим). В-третьих, при Путине Россия заметно усилила восточный вектор внешней политики. Здесь требуется поддержание равновесия с китайским колоссом, а также равновесия между китайским и другими направлениями азиатско-тихоокеанской стратегии России. Резервами остаются юг (главным образом связи с Индией) и север (Арктика). В-четвертых, чтобы продвинуться на европейском направлении, требуется переосмысление политики в отношении Украины, переориентация с собирания земель Русского мира на собирание людей этого мира на своей территории, а также большая отстраненность от вопросов, которые мало затрагивают российские интересы – например, внутриполитической борьбы в отдельных странах Евросоюза. Д. Тренин считает бесперспективными и даже вредными попытки подорвать трансатлантические отношения: «Связи между Европой и США периодически напрягаются, но попытки Москвы воздействовать на них лишь провоцируют стремление европейцев и американцев их укрепить на антироссийской основе и за счет отношений с Россией» [1, с. 224].

3.0 внешней политике России на ближайшие годы

Третья часть [см.: 1, с. 227-407] рецензируемой книги называется «Контурная карта внешней политики России на 2020-е годы». Здесь на основе и в продолжение изложенного ранее характеризуется мир 2020-х годов и положение а нем России, рассматриваются проблемы стратегии и политики безопасности России, характеризуются её угрозы и союзники. А затем дается оценка ведущим странам и регионам мира с позиции внешнеполитических интересов России.

На основе изложенного в качестве главного вывода автор книги утверждает в Заключении: «Равновесие внутри страны (базовое согласие в вопросах внешней политики), в отношениях с соседями (добрососедство), со всеми странами мира (самостоятельность) – вот что должно стать руководящими принципами российской внешней политики» [1, с. 408].

Таков краткий обзор содержания рассматриваемой книги.

Советы Д. Тренину по дальнейшей работе над темой

Рецензируемая книга производит впечатление достойного произведения как по своему научному содержанию, так и практической значимости. Со многими положениями и выводами автора нельзя не согласиться. Правда, с момента выхода этого труда появились публикации не только подтверждающие правильность и актуальность многих положений книги, но и развивающие их, а порой и дающие новые интерпретации рассматриваемым в книге проблемам [см., например: 9; 10; 11; 12]. А по ряду вопросов позиция автора вызывает у меня возражения, например его излишне критическая оценка советского прошлого и, наоборот, восторженно-одобрительная в адрес горбачевской перестройки. На мой взгляд, слабости и недостатки книги объясняются недостаточной опорой автора на методологию диалектического и исторического материализма в плане философской

основы и теоретической экономии в анализе экономической составляющей.

Как мне уже приходилось неоднократно доказывать, для подлинно научного осознания, отражения и объяснения сегодняшних социально-экономических трансформаций, и даже прогнозирования их завтрашних модификаций, объективно необходима концепция теоретической экономии. Не зря она позиционирует себя как новый парадигмальный мейнстрим в социально-экономических исследованиях.

Вот уже второе десятилетие на страницах нашего журнала «Теоретическая экономика» это убедительно доказывают и публикации таких профессоров, как

Алиев Урак Жолмурзаевич из Казахстана [см., например: 13; 14; 15] и Альпидовская Марина Леонидовна из Москвы [см., например: 16; 17],

Бабаев Бронислав Дмитриевич из Иваново [см., например: 18; 19] и Водомеров Николай Кириллович из Курска [см., например: 20; 21],

Дяо Сюхуа из Китая [см., например: 22] и Корняков Василий Иванович из Ярославля [см., например: 23; 24],

Карасева Людмила Аршавириевна из Твери [см., например: 25] и Лемещенко Петр Сергеевич из Беларуси [см., например: 26; 27],

Николаева Елена Евгеньевна из Иваново [см., например: 28; 29] и Новиков Александр Иванович из Владимира [см., например: 30; 31]

и многие другие.

Как мне уже приходилось неоднократно отмечать, концепция теоретической экономии, применяя полиметодологический подход и вбирая в себя на его основе все направления и теории, сложившиеся в истории экономической мысли, осуществляет распределение их в определенной иерархии. При этом приоритет отдается сущностно-содержательному анализу рассматриваемых категорий.

А такой анализ возможен лишь в русле творческого развития методологии классической политэкономии в её высшем выражении – марксистском. А прочие направления и концепции типа неоклассики и неоинституционализма, а также какого-нибудь монетаризма, применимы лишь к рассмотрению внешней формы проявления изучаемых категорий.

С этих позиций сегодняшние социально-экономические трансформации – не просто процесс смены общественно-экономических формаций, хотя и он тоже, а глубинная замена всей мешающей социально-экономическому развитию «цивилизации» на такую, которая гармонично соответствует объективным потребностям человечества и его хозяйства.

Именно объективная угроза национальной безопасности поставила Россию на передний край борьбы за такую замену. Горы западного оружия на территории Украины, под боком у России, десятки исследовательских центров по изготовлению бактериологического оружия специально направленного на уничтожение восточных славян, декларация украинской власти о намерении обладать ядерным оружием – всё это, повторяю, объективно не оставило России другого выбора.

Но объективная же необходимость заставляет Россию и саму статью другой, достойной своей светоносной миссии. Вместо небывалого разрыва между богатыми и бедными, вместо топтания на месте практически без экономического роста начать действительно новую индустриализацию жесткими методами мобилизационной экономики. Обеспечить обгоняющую траекторию развития с самыми высокими темпами роста в мире, как это обеспечивала советская индустриализация 90 лет назад, и ликвидировать на этой основе нищету, как и тогда.

А для этого чиновникам надо не снабжать нас лишь прогнозами высокой инфляции и высокой же безработицы везде, кроме военно-промышленного комплекса, чем занимается сейчас руководство Центробанка и финансово-экономического блока правительства России, а переполнить рынок выше объемов спроса высококачественными товарами со снижающимися ценами на основе централизованного планирования и госзаказа.

44 тысячи предприятий на территории России принадлежит гражданам недружественных стран, то есть смертельного врага. Российская власть, считаю, должна заставить их строго выполнять госзаказна основе централизованного государственного плана, если хотят оставаться собственниками. Это «должна» - не просто мое благое пожелание, а объективная потребность, выявляемая при исследовании современных проблем трансформаций в русле теоретической экономики. В этом же методологическом ключе теоретической экономики представляется необходимым рассматривать и роль внешней политики, направлениям её деятельности по предотвращению информационно-экономических атак противника.

Эта же объективная потребность обязывает министерство науки и высшего образования РФ немедленно заменить болонский рецепт, навязанный нам смертельным врагом с изготовлением бакалавров-недоучек на возвращение полноценного специалитета. А в экономической подготовке специалистов заменить неоклассическую имитацию этой подготовки на возвращение эндотерического, сущностно-содержательного изучения экономических реалий в русле творческого развития классической политической экономики. Что особенно важно в подготовке кадров для внешней политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия / Дмитрий Тренин. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 430 с.
2. Richard Haass. A World in Disarray. American Foreign Policy and the Crisis of the Old Order. Penguin Press: N.Y., 2017.
3. Hedley Bull. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics, Columbia University Press: N.Y., 1977.
4. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга третья. – М.: Мысль, 1993. – С. 58.
5. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т. 3. – М.: Политиздат, 1987.
6. Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972-1991. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 655. (Запись от 16 ноября 1985 г.).
7. Брутенц К.Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 418.
8. Адамишин А.Л. В разные годы. Внешнеполитические очерки. – М.: Весь мир, 2016. – с. 33.
9. Акопов П. Наступление России и нового мира // <https://aurora.network/articles/153-geopolitika/99552-nastuplenie-rossii-i-novogo-mira> (Дата обращения 28.02.2022)
10. Сергей Глазьев. Полный крах финансовой системы США. На английском и русском // https://peacefromharmony.org/?cat=ru_c&key=962 (Дата обращения 3.07.2022)
11. Леонков А. США и Британия надеются развязать скоротечную третью мировую войну // https://www.pravda.ru/news/world/1723995-tretja_mirovaja_voina/ (Дата обращения 3.07.2022)
12. The Sunday Times: конфликт на Украине разделил НАТО на три лагеря // <https://rg.ru/2022/07/03/st-situaciia-na-ukraine-razdelila-nato-na-iastrebov-golubej-i-strausov.html> (Дата обращения 3.07.2022)
13. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? [Текст] / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. — № 1. — С. 10-16. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
14. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) [Текст] / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. — № 3. — С. 7-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
15. Алиев У.Ж. Методология построения общей предметной модели научной дисциплины (к обоснованию теоретической экономики) (Продолжение. Начало в № 3) [Текст] / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. — № 4. — С. 8-18. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
16. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски [Текст] / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 3. — С. 28-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
17. Альпидовская, М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях [Текст] / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 4. — С. 46-50. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
18. Бабаев Б.Д. Формирование макрорегионов как объективный социально-экономический процесс [Текст] / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 6. — С. 7-11. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
19. Бабаев, Б.Д., Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения [Текст] / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» №8 | 2024

мика», 2018. — № 2. — С. 29-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Водомеров Н.К. Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого mainstream и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований [Текст] / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 6. — С. 60-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Водомеров, Н.К. О необходимости и основах создания альтернативного курса микроэкономики [Текст] / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2013. — № 2. — С. 7-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Дяо Сюхуа. Экономическое сотрудничество Северо-восточного региона Китая и ДВ России в новых условиях: состояние, возможности и предложение [Текст] / Дяо Сюхуа // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 1. — С. 70-78. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Корняков В.И. Кратное увеличение производительности труда – самое главное теоретическое исследование [Текст] / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 2. — С. 10-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Корняков, В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина [Текст] / В.И. Корняков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 3. — С. 8-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Карасева, Л.А. Актуальные экономико-теоретические проблемы исследования цифровой экономики [Текст] / Л.А. Карасева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 11. — С. 39-41. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Лемещенко П.С. «Усталость» рынка, или антиинновационные тенденции современной экономики [Текст] / П.С. Лемещенко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2011. — № 4. — С. 19-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

27. Лемещенко, П.С. Институциональные аспекты этапа цифровизации политэкономического и социального развития [Текст] / П.С. Лемещенко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 34-37. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Николаева Е.Е. Взаимодействие политэкономического и институционального подходов в экономических исследованиях как требование современной экономической теории [Текст] / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 4. — июль 2012 – С. 14-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Николаева, Е.Е., Азарова Т.В. Конкуренция как экономическое отношение и как институт: методологический аспект [Текст] / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2017. — № 6. — С. 38-49. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

30. Новиков, А.И. Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики [Текст] / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 26-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Новиков, А.И., Старикова Т.В., Гречкова Я.А. Социально-экономические и политические ориентиры современной российской молодежи [Текст] / А.И. Новиков // Электронный научный жур-

нал «Теоретическая экономика», 2021. — № 12. — С. 32-42.